Сегодня на концерте ансамблей Столичного Музыкального Университета собралась масса людей. В связи с этим магазинчик владельца Ли оказался ещё более пустующим. У него с самого утра не было ни единого клиента.

Откинувшись на спинку кресла, пожилой мужчина со скуки листал Weibo на телефоне. Вскоре ему на глаза попались слухи о Тан Ту и Богине Ханьфу.

Первого он узнал незамедлительно. Но почему знакомой показалась и эта девушка?

Ой-ой. А не с ней ли на прошлых выходных к нему приходила Вэнь Фанфэй, принося на починку гучжэн? Она произвела на него глубокое впечатление своими превосходными навыками игры на гуцине.

Поскольку работы не было, владелец Ли внимательно прочитал всю информацию об увиденной сплетне.

И не поверил. Не верил ни единому слову.

Существовала такая поговорка: «Почерк — зеркало души». Аналогичным образом сущность человека отображала и его манера игры на инструменте.

Описанная в Weibo, непристойная девушка ни в жизнь не смогла бы играть на гуцине на том высоком художественном уровне. Подделать можно было многое: личность человека, его поступки и нрав, однако сымитировать артистический уровень представлялось крайне сложной задачей. Он выдавал внутреннюю сущность человека, не поддаваясь сознательному контролю.

Владелец Ли как раз размышлял, стоит ли ему написать Weibo-публикацию в поддержку Богини Ханьфу, когда она предстала перед ним вживую.

После секундного ошеломления мужчина расплылся в улыбке, а затем сказал:

— Легка на помине.

Ля Мань заметила по-прежнему открытую страницу соцсети у него на экране и поняла, почему он её вспоминал.

По дороге из тренировочной комнаты к этой музыкальной улице они с Ли Сяожу ловили на себе взгляды буквально всех встречных прохожих. Только вместо прежнего восхищения теперь на их лицах отчётливо читалось презрение. Кто-то даже в лицо обозвал её «разлучницей».

Девушка никогда не думала, что однажды окажется объектом всеобщей ненависти и отвращения.

Впрочем, стеснения она не испытывала. Её тревога и беспомощность проявились только в тот первый момент. Сейчас Лю Мань вела себя совершенно спокойно.

Жаль ей было только Ли Сяожу, поскольку та попадала под раздачу негатива вместе с ней.

Обе девушки пришли к владельцу Ли под «ливнем осуждения».

От него Лю Мань тоже ожидала подобного.

Тем не менее старший мужчина лишь улыбнулся.

— Почему вы здесь? У вас разве не сегодня выступление?

— Мы пришли купить гуцинь, — отвечая, Лю Мань посмотрела в сторону поддельного гуциня «Лу Ци». Спустя все две недели инструмент так и продолжал лежать нетронутым на прежнем месте.

Слишком резкий поворот событий вызвал у владельца Ли странное ощущение. Лица у представших перед ним девушек были серьёзны, и выглядели они совсем не так, как в прошлый раз.

Учитывая все едкие слова в интернете в адрес этой Богини Ханьфу, её можно было понять. А то, что она пришла сюда, и словно ни в чём не бывало покупала гуцинь, уже свидетельствовало о сильной психике.

Но зачем ей понадобилось приобретать инструмент прямо сейчас? И почему они пришли без Вэнь Фанфэй?

Также владелец заметил у каждой из них по сумке. Насколько он знал, в таких носили одежду для выступлений.

Следовательно, эти девушки определённо собирались выступать на сцене, но до этого зачем-то захотели купить гуцинь?

Мужчина всё никак не мог понять логику в их поступках.

Впрочем, его ждала прибыль, и это не могло не радовать. Так с чего он столь сильно над этим задумался?

— Первоначальная стоимость этого гуциня — 2 480, но я восхищен твоей игрой и продам всего за 1 600. Ровно столько я за него и отдал в своё время, — владелец Ли был честен. Честно

говоря, он даже не думал, что способен проявить такое сочувствие. Просто после прочтения всех тех издёвок ему стало слишком жаль Лю Мань, и совесть не позволяла взять с неё лишние деньги.

Лю Мань не стала возражать.

— Хорошо.

Отсканировав QR-код на стене, она без промедления заплатила 1 600 юаней. Делала всё это впопыхах, будто ею руководила срочность.

Чтобы не тратить время девушек, владелец Ли предложил первым:

— Я настрою каждую струну, и скоро всё будет готово.

Ли Сяожу посмотрела время на экране своего телефона. Утренняя часть концерта уже подошла к концу. Дневная же должна была начаться после обеденного перерыва.

Тем временем Лю Мань пришло сообщение от Чжан Цзяоцзяо:

[Я рядом с вашим универом.]

Повернувшись, девушка сообщила об этом Ли Сяожу:

— Приехала подруга, которая умеет наносить макияж.

Та не удивилась, поскольку Лю Мань и до этого упоминала ту студентку из Столичного Университета.

Чжан Цзяоцзяо прислала текущее местоположение. Находилась она совсем недалеко от них, всего в нескольких сотнях метров. Лю Мань отправила ей свою геометку, чтобы подруга пришла прямо к магазину владельца Ли.

Когда дверь в помещение открылась, мужчина ещё продолжал настраивать инструмент.

Внутрь, помимо непосредственно Чжан Цзяоцзяо, зашла вся их компания, состоявшая из Сунь Вэйвэй, Хэ Цисы, Чэнь Хань, Ван Шэна, Фан Хао и Цзян Чэнфэна.

Из-за хлынувшей в магазин толпы отличников помещенье площадью 20 квадратных метров вдруг оказалось тесным. Владелец Ли, совершенно не сводя взгляд с инструмента, улыбчиво приговаривал:

— Они все твои друзья, которые пришли поддержать на выступлении, верно? Это здорово.

Среди всех них Ли Сяожу знала только Цзян Чэнфэна. Тот в свою очередь улыбнулся ей и незаметно помахал рукой. Честно говоря, его улыбка показалась девушке глуповатой, хотя смотреть на него было приятно. У неё даже слегка приподнялись уголки губ.

Лю Мань не видела на лицах присутствующих парней никаких странностей. Вероятно, они отодвинули свои мысли подальше. Очень хорошо она знала разве что Цзян Чэнфэна. Остальные не были настолько глупы, чтобы вгонять её в стыд.

Зато, как только её увидела Чжан Цзяоцзяо, лицо у неё вмиг просияло от восхищения.

— Ты такая крутая! Соблазнила самого Тан Ту, что он даже бывшую бросил, лишь бы быть с тобой. У тебя чрезмерное очарование!

Лю Мань: «…»

Видимо, её понимание морали отличалось от остальных пользователей сети.

Сунь Вэйвэй залилась смехом.

— А я вообще не верю тем сплетням в интернете. Просто сомневаюсь, что у тебя есть такие способности.

Сунь Вэйвэй и Чжан Цзяоцзяо всю дорогу сюда спорили друг с дружкой касательно того, способна ли Лю Мань соблазнить Тан Ту. Первая знала её едва ли не с пелёнок. Несмотря на шестилетний перерыв в общении, она была уверена в своём хорошем понимании личности Лю Мань.

Да, Лю Мань была несообразительной и имела довольно низкий IQ. Тем не менее она бы никогда не пошла тропой разлучницы. Её замкнутость ни под каким предлогом не позволила бы ей сделать что-то настолько низкопробное. Даже будучи глупой, она всё равно имела хорошее понимание морали.

Кроме того, для соблазнения мужчины требовалось обладать как IQ, так и EQ. А было ли у Лю Мань хоть что-то одно?

Все говорили, что лучше всего человека знает именно его враг. А Сунь Вэйвэй знала Лю Мань слишком хорошо.

И была абсолютно права.

Лю Мань влюбилась в Тан Ту ещё в одиннадцатом классе. Ей таки удалось поступить в университет и стать к нему ближе, однако за весь первый курс она не смогла даже прикоснуться к уголку одежды парня.

Чтобы заполучить мужчину, нужны было мыслить стратегически. Чрезмерная глупая и замкнутая Лю Мань и слово-то такое вряд ли знала. Умела она только ждать, пока ей представится идеальный шанс.

В результате такой получила Шэнь Мочжэнь. Лю Мань проходила с разбитым сердцем в течение месяца, после чего приняла жестокую судьбу. Отбивать Тан Ту она уж точно не планировала.

Сейчас девушка была очень благодарна Сунь Вэйвэй за эту веру и готовность принять её сторону.

http://tl.rulate.ru/book/33390/2037546